

Живее живых

Неудивительно, что правительство Италии так ценит вклад Сильвио Берлускони в политику. Его наследие будет еще долго формировать страну.

«Уважаемые пассажиры, наш самолет совершит посадку в аэропорту имени Сильвио Берлускони», – вполне возможно, что пассажиры, направляющиеся в Милан, мегаполис на севере Италии, смогут услышать эти слова из громкоговорителей на борту своего самолета. В первые дни после смерти Берлускони национальные телеканалы фактически возвели его в ранг святых. Все это происходило под руководством правого правительства Джорджи Мелони, которое устроило ему как государственные похороны, так и государственный траур – честь, которой ранее не удостоивался ни один глава правительства в Италии. А теперь, согласно сообщению Министерства транспорта, один из двух миланских аэропортов может быть назван в честь Сильвио Берлускони.

Титан, гений, гигант мысли, борец – некрологи в итальянских СМИ буквально полнились самыми высокими сравнениями и эпитетами. Однако вопрос, который действительно важен, так и не прозвучал: что останется от политических свершений Берлускони, какой след он, человек, который в основном формировал итальянскую политику в течение почти 30 лет, оставит после себя, кроме, возможно, аэропорта, названного его именем?

«Если бы он не пошел в политику, мы бы спали под мостами или сидели в тюрьме», – эти слова, приписываемые Феделе Конфалоньери, приближенному к Берлускони человеку и топ-менеджеру его медиагруппы, довольно точно описывают то, что привело медиамагната в политику в далеком 1994 году. Старые партии, которые сделали возможным повышение Сильвио Берлускони сначала от строителя, а затем медиапредпринимателя – социалисты под руководством Беттино Кракси и христианские демократы Джулио Андреотти – потерпели крах во время коррупционных расследований миланской прокуратуры в 1992 году. Берлускони, который еще вчера не имел политического протектората, прибегнул к гениальному шагу: он стал собственным

политическим «крестным отцом».

У него не было идеологии, не было глубоких политических убеждений, кроме того: он должен следить за собой и своим холдингом. Берлускони создал партию *Forza Italia* («Вперед, Италия!»), которая должна была принести Италии «либеральную революцию», и сразу выиграл с ней выборы 1994 года. До 2011-го, всего девять лет, он возглавлял правительство Италии, а это дольше, чем кто-либо другой с 1945 года.

Тем не менее Италия не помнит ни одной реформы, ни одного решительного политического шага, который изменил бы страну и двигал бы ее вперед. Он не сделал ни одного вклада в модернизацию страны, диджитализацию, продвижение четвертой промышленной революции, обновление политики в области энергетики или реформу государственного управления. Много лет подряд шутники смеялись, что Берлускони может похвастаться только запретом курения в ресторанах и барах, введенным в 2002 году.

*У него не было идеологии,
не было глубоких
политических убеждений*

В то же время он кардинально изменил политическую культуру в стране и сделал популизм моделью политического успеха. Его партия «Вперед, Италия!» была и оставалась определенно популистским творением, процветавшим на культе лидера – который, даже будучи миллиардером, защищал «простых людей» от «элит», – а также на очернении и делегитимизации политических оппонентов («коммунисты!»), правосудия, если оно ему мешало («красные мантии!»), и даже якобы «левого» Конституционного суда.

С самого начала, еще с 1994 года, Берлускони дал надежду двум политическим силам, которые также имели популистское или праворадикальное прошлое: *Lega Nord* (партии «Лига Севера»), которая в свое время все еще боролась против Республики во имя североитальянского сепаратизма, и фашистам из *Movimento Sociale Italiano* («Итальянского социального движения»), которые в 1994 году быстро осуществили переход к постфашизму и возобновили деятельность в более умеренном *Alleanza Nazionale* («Национальном альянсе»).

Это именно те силы, которые до сих пор формируют альянс правых сил во главе с премьер-министром Джорджей Мелони: постфашисты

из партий Fratelli d'Italia («Братья Италии»), Lega Nord («Лига Севера») под руководством Маттео Сальвини, которая тем временем сделала радикальный националистический поворот, и Forza Italia («Вперед, Италия!») Сильвио Берлускони. По крайней мере, это Берлускони может поставить себе в посмертную заслугу: он оставляет Италии радикально правое правительство, проект которого он разрабатывал еще с 1994 года и на протяжении последующих десятилетий. Недаром Джорджа Мелони впервые стала министром по делам молодежи в правительстве Берлускони в 2008 году.

Но в одном решающем пункте состав итальянских правых сил уже сильно изменился еще до его смерти. «Вперед, Италия!» Берлускони, которая годами была доминирующей силой в Альянсе, была отброшена на третье место среди сильнейших партий. На предыдущих выборах она набирала 30 процентов, но на выборах в сентябре 2022 года получила лишь восемь процентов, тогда как «Братья Италии» Мелони – 26 процентов.

Даже это свидетельствует, что модель функционирования его партии устарела. Смерть Сильвио Берлускони только это подтвердила. За 30 лет своего существования партия «Вперед, Италия!» никогда не была не чем иным, как личной партией основателя, абсолютной монархией, обходившейся без партийных съездов и руководящих органов, ведь правил в ней король Сильвио собственной персоной. Соответственно, большинство комментаторов были убеждены, что с его смертью наступил конец и партии; что ее быстро разорвет на части диадоксальная борьба; что парламентарии вскоре будут искать спасения рядом с Мелони или Сальвини. Партии грозил крах и по другой причине: она имеет долги 100 млн евро, покрываемые исключительно личными гарантиями Берлускони.

Партии грозил крах и по другой причине: она имеет долги 100 млн евро

Но в этом случае правдива поговорка: живее живых. Семья Берлускони сразу дала понять, что и в дальнейшем будет финансово содержать партию «Вперед, Италия!», а Джорджа Мелони, со своей стороны, гарантировала, что не примет в ряды своей партии ни одного перебежчика из «Вперед, Италия!». В конце концов, ей нужна «Вперед, Италия!», хотя партия и до смерти Берлускони была на грани электорального упадка.

Это был последний политически удачный ход. Берлускони

переосмыслил деятельность партии «Вперед, Италия!», объявив ее «умеренной силой» в правой коалиции, как гаранта проевропейского курса правительства, возглавляемого постфашистом, опирающегося на Европейскую народную партию, что ограничит популизм «Братьев Италии» и «Лиги Севера». Таким образом, во всяком случае до европейских выборов в мае 2024 года, Мелони также рассчитывает на выживание партии «Вперед, Италия!». Собственно, она работает над тем, чтобы ее фракция Европейских консерваторов и реформаторов в Европарламенте была способна сформировать альянс с Европейской народной партией и, таким образом, окончательно избавиться от репутации «грязного ребенка» в европейской политике.

Антонио Таяни, министр иностранных дел в правительстве Джорджи Мелони, а также прежний «координатор» партии «Вперед, Италия!» во времена президента Берлускони, теперь должен сделать невозможное. Таяни будет избран временным президентом партии, а затем проведет партийный съезд, вероятно, только после европейских выборов 2024 года, на котором состоится полная организационная перестановка, на этот раз уже руководствуясь уставом, который в течение 30 лет, благодаря своему харизматичному лидеру, не играл никакой роли.

Вопрос, станет ли операция «Партия «Вперед, Италия!» должна жить» успешной, остается открытым. Организации, проводящие опросы общественного мнения во время выборов в Италии, утверждают, что по крайней мере четыре из восьми процентов, которые партия получила на сегодняшний день, – это голоса, полученные лично Берлускони.

Михаэль Браун

Рим

Д-р Михаэль Браун (Michael Braun) изучал политологию и защитил диссертацию об итальянских профсоюзах. Он – корреспондент немецкой газеты taz и сотрудник различных немецких радиокompаний в Риме.

